

Бабушка переменила

издается с 1998 года

независимая газета о культуре и образовании для родителей и учителей

От Депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга А. Н. Ржаненкова

Дорогие друзья!

Информационным поводом сегодняшней статьи стало сообщение — крик души одного из моих многочисленных подписчиков. Речь идет о нравственном упадке молодого поколения: в первую очередь, моральной. Автор письма дал этому свое, на мой взгляд, точное определение «летаргический сон невежества».

Вот лишь маленькая выдержка из письма, которое мне написал профессор одного из вузов нашего города, после очередной поездки в метро по «Красной линии»:

«Места для инвалидов, пожилых людей, беременных и пассажиров с детьми». Все перечисленные категории стоят. На вышеперечисленных местах сидят молодые люди: волосы окрашены в зеленый цвет, в носу железки и проволоки. Есть те, кто сидят со смартфонами и перебирают друг другу волосы. Я смотрел, стоя перед этой публикой,

и думал о сплошной деградации как образования, так и воспитания в школах Санкт-Петербурга и Ленинградской области».

«Мне уступать не надо. Я еще плаваю, бегаю, хотя мне 70 лет, пусть сидит хилая молодежь. А вот я сегодня видел и покруче этого сюжета: молодой человек из СВО на протезе шел к метро пл. Ленина. Не закрытый протез левой ноги, шел в шортах. Он может и не Герой, но он Родину Защищал, он Личность!».

Согласитесь, что картину, описанную уважаемым профессором, многие из нас нередко наблюдают в общественном транспорте. Но многие ли решаются сделать замечание? И решит ли упрек в целом проблему, корни которой идут из глубины: с воспитания в семье, в школе? И кто же, наконец, более образованный: человек с дипломом о высшем образовании, но напроць лишенный человеческо-

го такта, или тот, кто не имеет за плечами диплома об окончании вуза, но с уважением относится к пожилому поколению, детям и женщинам? Ответ на последний вопрос дает в своем письме уважаемый профессор далее, вспоминая поездку в метро:

«И что Вы думаете, кто показал пример и уступил место пожилому человеку в этой поездке в метро Санкт-Петербурга? Не догадаетесь, — это парень, который «понаехал», не обозначаю национальность. Кто бы он ни был, но ясно

одно — он образованный и воспитанный, и это так!».

«Люди, молодые люди, задумайтесь, проснитесь от летаргического сна невежества. Вы обязаны, пока не поздно, проникнуться уважением к ним, к детям, к инвалидам... ко всем, кто себя не жалея, Родину обустроивал в XX веке, кто служил по 30 и более лет в Армии и на Флоте, кто защищал Отечество и защищает сегодня. Помните, что среди вас живут воевавшие люди, свершившие трудовые подвиги на БАМе, на Целине, в блокаду... Помните и берегите честь смолodu. Вы — ленинградцы-петербуржцы, а это всегда было синонимом культуры и вежливости, уважения и почитания старших!»

Дорогие друзья, письмо уважаемого профессора вызвало у меня немало эмоций. А как вы считаете, есть ли шанс разбудить часть нашего общества от «летаргического сна невежества»? И главное, каким образом?

Какой мы мечтаем видеть Абхазию

В дни знаменательных абхазских юбилеев мне посчастливилось почти два месяца быть на прекрасной земле Абхазии, где не только берег моря, а столица и прибрежные городки, горные сёла и дороги, давно стали для меня — коренной ленинградки — тоже родными.

В течение многих лет в советское время после окончания ленинградского вуза здесь жил и поднимал мирную промышленность мой родной брат. К нему я по-много раз в год летала из Ленинграда. Брат каждый раз открывал мне что-то особенное на этой красивой земле и знакомил с интересными людьми. А последние 20 лет я почти каждый год приезжаю сюда, чтобы не только отдохнуть, но и почитать многочисленных друзей

С ними я отметила Пятнадцатилетие независимости страны Абхазия, и затем в сентябре — Тридцатилетие со дня победы.

Да, да! Уже прошло тридцать лет со дня окончания той

страшной Отечественной войны 1992–1993 годов. Я в 1994 году увидела разрушенный Сухум, где оказались уничтожены не только аэропорт, здания министерства, промышленных предприятий, громадного рыбо-консервного комбината, но и многочисленные жилые дома. А сколько стorerо сёл! Уничтожены знаменитые совхозы. И сколько полегло борцов и невинных мирных жителей Абхазии.

Конечно, возродить из руин страну даже за тридцать лет, наверно, не так-то легко. На мой взгляд журналиста, не вдаваясь ни в политические и в экономические подробности жизни страны, всё ещё идёт поиск даль-

нейшего пути жизни абхазского народа. Вот почему в эти дни я многим знакомым и друзьям — жителям Абхазии, задавала один и тот же вопрос «Какой вы мечтаете видеть родную страну?»

Все собеседники на этот вопрос отвечали мне искренне, без пафоса, с явным волнением. Я же для публикации выбрала ответы и тех людей, которых давно знаю (о их жизни здесь — подробно), и тех с кем познакомилась недавно.

Первой, к кому я обратилась с таким вопросом, стала Декабрина Ладовна Барциц. Я знаю её много лет. Она — замечательная женщина, во время той кровопролитной войны 1992–93 годов днями и ночами служила в прифронтовом госпитале на Бзыби, спасала раненых. Она — Почётный Ветеран войны, с громадным профессиональным стажем, сейчас — фельдшер пансионата «Литфонд». Потому я вначале спросила:

— Скажите, почему все, кто Вас знает, говорят, что вы можете заменить врача?

Декабрина Барциц: Это преувеличено. Хотя для меня большой комплемент. Но обстоятельства жизни человека, которому поручено судьбой помогать другому, очень часто толкают на смелые решения. У нас в Гаграх, где я родилась и живу, я работала долго на скорой помощи, приходилось принимать такие решения. Как же иначе, если человеку плохо, а ты знаешь, как в таких случаях помогать врачам. У каждого врача учишься в процессе дежурства. А помогать, и подчас спасать людей приходилось очень часто, а врача нет. Ведь у нас в сельских поселениях, куда мне приходилось выезжать из Гагры после окончания Сухумского медицинского училища, были только фельдшерские пункты и наша фельдшерская помощь.

— А медиком стали по призванию?

— Я бы сказала, призвание пришло во время учёбы в учили-

Декабрина Барциц

ще. В школьные годы меня, как многих советских школьников, тянуло быть активисткой. Я занималась в творческих кружках. Выступала на сцене, читала стихи, танцевала, получала различные награды за первые места на фестивалях, готовилась поступать в театральную вуз. Но родители, пока наш коллектив и я были на очередном конкурс-фестивале в Тбилиси, подали мои документы в медицинский техникум. А перечить родителям у нас не заведено. Тем более, что в нашей семье из шести детей я была самая старшая.

— И жили дружно?

— Очень дружно и в семье, и с соседями. Это был общий двор дома, где жили семьи двух братьев. Мой отец и его брат, у них были большие семьи. Родители занимались сельским хозяйством и нас, всех детей, приучали любить труд. Что значит любить труд? Значит помогать другому, другим людям.

— И вы трудились в сельской местности после окончания училища?

— Нет. С 1969 года работала в больнице три года в детском отделении, а потом меня перевели в здравницу «Пицунда», в то отделение, где

Декабрина Барциц (вторая справа с нижним рядом) с коллегами в прифронтовом госпитале

отдыхали иностранцы. Там я работала 10 лет. Потом — Дом отдыха творческих работников. И вдруг — война. Мы — медицинские работники — собрались в сельском медпункте на Бзыби, где удалось создать пункт первой прифронтовой помощи раненым. Гагры оказался в блокаде. Военное время! Было столько работы, и меня сделали старшим фельдшером. Здесь во время войны, как вы понимаете, была особая школа.

Потом, конечно, разруха и люди измотанные трагедиями. Последующие 18 лет я работала на скорой помощи и видела всякое, что творилось с людьми.

— За эти тридцать лет всё же многое изменилось? Какой бы вы хотели видеть вашу страну?

— Нацеленную на её природные богатства. На их развитие. Представьте себе, такой, какой она была в советское время. Тогда у нас были богатейшие совхозы, рыбные заводы. Шла громадная стройка. И Абхазия развивалась как одна из ведущих известных здравниц!

Сделано многое. Но мне больно от того, что молодёжь всё же нацелена быть менеджерами, экономистами, стремиться в торговлю. Идут работать только туда, где можно много заработать.

Я помню, какие абхазы были замечательные архитекторы

и строители. Какие у нас были историки и педагоги. А как писал о наших поэтах и писателях Константин Симонов. Он дружил с великим Дмитрием Гулиа. И вместе они напоминали нашему народу, что главное в развитии молодых людей — культура, сохранение вековых традиций. И люди шли по этому пути. А у нас традиции основаны на доброте и единении людей.

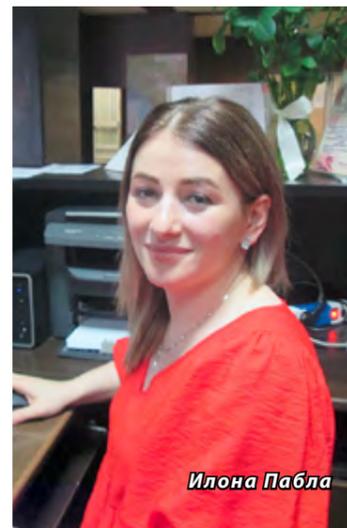
Очень хочется, чтобы именно это стало в нашей стране главным, а не индивидуальное обогащение..

С 65-летним Рашидом Ламагуа, водителем грузовиков, я познакомилась в 1985 году. Писала о нём как о начинающем, но очень талантливом инженере. Я знала его маму — преподавателя химии. В Сухуме она, по национальности татарка, приехала по распределению после окончания Казанского университета и преподавала здесь в училище. Как говорит Рашид, «вышла замуж по большому романтическому чувству» за коллегу-абхаза, вот и осталась здесь жить навсегда. Жила в полном счастье и покое до того дня, как наступила война. Муж, отец Рашида, в первый же день войны вступил в ряды защитников и погиб. Их дом в Сухуме сгорел от пожара, когда в него попал снаряд. У мамы от переживаний случился инфаркт и она скончалась в 1995 году.

Этот седой доброжелательный человек, когда мы случайно встретились на перекрёстке дорог, больше расспрашивал меня о моей жизни. А о себе сказал несколько фраз.

Рашид: Освоил я профессию водителя и грузчика. Надо было выживать, кормить жену и сына. Вы же знаете, у нас не стало той промышленности, которая была до войны. Спасибо, что добрые люди в Адлере дали возможность окончить курсы водителей.

Меня бы после войны инженером не взяли. Тогда и сейчас здесь стали повторять ту же глупость, что до войны делали грузины. Тогда на места специалистов и начальников ставили в первую очередь грузин, а сейчас только абхазов, а я по матери — татарин. Да-да, у нас

Илона Пабла

сейчас так! Походите по школам, домам отдыха, почти все горничные и уборщицы женщины русской или другой какой национальности. Абхаза в горничные не пойдёт. Не всем русским учительницам или даже ветеринарам удаётся найти работу. Вот они и идут в официантки или горничные. А сколько их, да и абхазов, торгует на рынке вещами, которые покупают в России и здесь продают!

Очень хочу, чтобы к власти пришли умные смелые люди, которые стремились бы к возрождению Абхазии. Думали не о своём благополучии, а о благополучии страны. Почему не возродить то громадное рыбное хозяйство, которое было раньше? Вы же знаете, какой замечательный был рыбо-консервный комбинат, другие производства. Всем бы тогда нашлась работа.

Илона Пабла — администратор пансионата «Пициус». Красивая энергичная молодая женщина, мать троих детей, сразу же призналась мне, что работает не по специальности. Ей хотелось быть педагогом. Училась она в педагогическом вузе, но раннее замужество и рождение детей не дали ей осуществить свою мечту.

Илона: Я уже пять лет помимо заботы о детях взяла на себя заботу об отдыхающих. Мне это нравится. У нас такой дружный коллектив. И отдыхающих у нас всегда полный пансионат. Многие приезжают к нам каждый год. А все мои мечты, как у каждой матери, чтобы мои дети жили в богатой и мирной стране. Чтобы страна стала известна, как одна из лучших здравниц нашего континента. Для этого у нас есть богатейшие природные данные: тёплое море, горный воздух, великолепные сосновые леса. И длинное-длинное лето. Кстати, многие и в зимние месяцы к нам едут отдыхать.

Но для исполнения моей мечты нужны люди, которых будет интересовать судьба страны и народа, а не устройство собственного благополучия и клана. Об этом мы все уже стали говорить всё чаще и чаще. Стали спрашивать наше правительство: «Где тот аэродром,

Виктория Санько

В Абхазии и до войны жили, и сейчас живут много супружеских пар разных национальностей.

Мама двух детишек юрист **Виктория Санько** родилась в русской семье сразу после победы Абхазского народа в 1993 году. Поэтому и назвали её Викторией.

Ответ её на мой вопрос был кратким, но очень и очень значимым: «У меня растут дети. Мне бы хотелось, чтобы в нашей стране больше заботились о детях. Было бы много детских садов, много детских учебных секций для развития их талантов, творческих детских коллективов, театров. Мне бы хотелось, чтобы руководители нашей страны не забывали, что развивать творческие способности детей означает заботиться о будущем страны. Мне бы хотелось, чтобы и для взрослых культура не ограничивалась телевизором. Хочется, чтобы в каждом городе были кинотеатры, Дома культуры с какими-то объединениями по интересам, где бы встречались и общались люди. Обсуждали кинофильм, прочитанные книги, готовили праздники. Это же не только развивает каждого человека, это объединяет людей, а дружный народ всегда очень сильный».

который обещали восстановить ещё несколько лет тому назад? Где сельхозпредприятия, которые кормили бы людей. И новые дома отдыха?»

Очень надеюсь, что поколение моих детей учтёт все ошибки тех, кто сейчас не может, не умеет или не хочет думать о благополучии народа и страны в целом. Очень надеюсь!

В том же «Пициусе» уже более 15 лет работает **Вагаршак Оганян**. На двери его кабинета написано: «массаж». Есть массажисты и отдыхающие из других городов, кто из года в год приезжают сюда не так для отдыха у моря, как для того, чтобы пройти курс массажа у Ваго (так ласкательно все здесь его зовут). Профессионализм Ваго и внимательное отношение к каждому пациенту, восхищает даже медиков.

На мой вопрос о будущем Абхазии он ответил однозначно: «Кто не хочет, чтобы мы хорошо жили? Все хотят видеть Абхазию мирной и богатой. Особенно те, кто знает, что она может быть такой. Даже я её помню такой, хотя мне было 6 лет. Когда началась война, которая стала и трагедией, и освобождением, мой отец не был на линии фронта, он помогал армии в снабжении транспортом, но и наша семья трудно пережила войну и особенно послевоенную разруху. Хотя война возродила надежду на лучшее будущее. Конечно, за эти 30 лет люди стали жить лучше. Но всё же это больше за счёт тех 5 месяцев в год, когда к нам приезжают отдыхающие и туристы».

Мне хочется, чтобы в Абхазии все были заняты любимой работой, помогали друг другу и дружили. Необходимо восстановить промышленные и сельскохозяйственные предприятия и вернуться к проекту «Большой международной здравницы у моря».

Ваго закончил вуз и сразу понял, что его любимое дело приносит людям здоровье, а значит он помогает людям. Он из дружной семьи служащих. Он родился, как и его отец-армянин в Абхазии. Мама русская — уроженка Донецка. Они знают цену миру и дружбе. Потому и воспитали такого сына.

Вагаршак Оганян

Валентина Климова

Шазина Тарня

Р. Азеран на съезде абхазских сказителей. 1980-е годы. Крайний справа Агор Тария — дед Зураба Тария

в советское время многочисленными высшими наградами. И от молодой племянницы Декабрины красавицы **Шазины Тарня** (администратора столовой)

Вот что они сказали: «У нас на редкость богатейшая страна своей красотой и природой и людьми. У нас отзывчивые люди, они всем всегда желают добра и стараются помочь. Мы верим, что настанут такие времена, когда вот эти природные богатства будут востребованы в полную силу. Наше причерноморье станет международной здравницей. Нам надо очень постараться найти талантливых руководителей, которые бы нас привели к этому. И все бы работали в полную силу, заняты были бы интересным делом. Мы обязательно постараемся!»

И в заключении я решила обратиться к печатному изданию моего коллеги.

В Сухуми живёт замечательный журналист **Юрий Кураскуа**. Он учредитель и главный редактор общественно-политической газеты под названием «Независимая республика». Его статьи, интервью, которые он берет у политиков, экономистов и общественных деятелей, отличаются глубокими размышлениями о жизни страны и абхазского народа.

Вот что в своей статье, посвящённой празднику 15-летия независимости Абхазии «Независимость надо почувствовать» (см. № 16 сентябрь 2023г) он пишет:

«В разные века, эпохи и времена Абхазия уже была самосто-

ятельным государством. С ней имели дела различные царства — южные, восточные, азиатские и некоторые европейские. Например, сколько леса было вывезено на постройку Венеции. Абхазия также привлекала к себе взоры — недобрые, алчные, завистливые. Наша древняя история хорошо помнит захватнические походы на Абхазию, войны за её территории, ресурсы, желание подчинить...»

«...одержав победу 30 сентября 1993 года в Отечественной войне, народ Абхазии признал её самостоятельность и окончательную независимость».

При умелом ведении политических, экономических дел и заинтересованности стратегических партнёров (которые нас признали) с той же Россией, мы сможем сохранить свою независимость».

Все органы власти у нас функционируют. Нам надо всегда помнить, что мы государство, признанная страна и надо строить свою государственную работу. Только интересы своей страны надо отстаивать исходя из запросов и мнения общества (народа), а не строить свою политическую деятельность так, чтобы понравиться тому или иному чиновнику внутри республики или за её пределами».

Регина АЗЕРАН
Абхазия,

август — сентябрь 2023 г.

25 лет «Большой переменке»

Впервые я взял в руки газету «Большая переменка» в Санкт-Петербурге, когда на её страницах была опубликована статья о Музее школы № 235 «А музы не молчали». Тогда в этой школе я работал учителем истории. О нашем музее писали и пишут много. Но с таким интересным анализом значимости его экспозиции и такой благодарностью, душевностью о тех людях, кто создал и развивает функции музея, ещё никто не писал. Поразило меня и то, что в каждом номере газеты о культуре и образовании напрямую адресованной педагогам и родителям, публикуется о каком-то интересном человеке.

С тех пор (теперь уже будучи жителем Москвы), читаю каждый номер газеты на её сайте. И в каждом номере открываю для себя что-то новое и интересное, то, что не заметили другие СМИ.

Автор ведущих рубрик и статей — Азеран Регина Мироновна. Она же соучредитель и главный редактор газеты. Познакомились мы с ней в тот год, когда она пришла к нам в музей. С тех пор я много раз пытался о ней написать. Согласитесь, не часто встречаешь человека, который много лет так упорно утверждает «разумное, доброе, вечное» в своей газете. Замечу ещё: последние годы она финансирует выпуск газеты из своей пенсии.

Каждый раз на моё предложение написать о ней Регина Мироновна категорически просила не делать этого.

Но недавно моя коллега из 235-й школы позвонила мне и рассказала, что вошла в зрительный зал, где сидели ученики средних и старших классов на лекции и поразились небывалой тишине, не характерной для учащихся, и вниманию, с каким они слушали гостью. Оказалось, шла встреча с Региной Азеран. Она рассказывала о значении книги в жизни человека.

Когда я приехал в Санкт-Петербург и пересказал сообщение коллеги Регине Мироновне и без всякой надежды предложил: «Может, сделаем с вами интервью!», неожиданно услышал: «Давайте, потому что нашей газете в августе исполнилось 25 лет. Поговорим о ней. Только опубликуем статью здесь же, а не в Москве!»

Я согласился и мой первый вопрос был:

— Как возникла газета? Какому ведомству она принадлежала? Почему издание газеты адресовано только педагогам и родителям? Я знаю, что она интересна всем.

— Давайте вспомним историю. Вспомним, как в трудные 90-е годы жилось нам, особенно вашим коллегам педагогам.

Вот картинка тех лет. Мы вместе с известным тележурналистом Анатолием Моргуновым возвращались из командировки на турецкий Кипр. Сидели в аэропорту Стамбула, так как вылет задерживался на несколько часов. В зале бесчисленное количество пассажиров. А рядом высокая гора из громадных чем-то набитых мешков. К нам подошла

немолодая женщина. Обратилась к Моргунову. Сказала, что узнала его, является его поклонницей и угостила нас очень вкусными пирожками. Разговорились. Оказалось, что она челночница. Бывшая учительница химии, год как ушла из школы и возит дублёрки.

— Мы здесь целой бригадой и все учителя. Видите мешки? Это наши — сказала она с какой-то гордостью.

Моргунов явно был смущён:
— А как же школа, ученики?
Ответ был краткий:

— А кто будет кормить наших детей?

И ещё эпизод тех лет. Вы же знаете, я всегда совмещала работу журналиста с лекторской. В те годы меня пригласили в одну из школ выступить с лекцией на педсовете. В выступлении я упомянула недавнюю статью в одной из газет, просила её почитать, мне хором учителя сообщили: «Газет давно не читаем, так как ни на подписку, ни на разовую покупку денег у нас нет. На еду зарплаты не хватает!»

Это заявление произвело на меня более тяжелое впечатление, поэтому и запомнилось надолго.

А когда год-два спустя закрылись те издания, с которыми я сотрудничала, и осталась у меня только преподавательская работа в школе Петербургского телевидения, мне предложила моя знакомая создать с ней частную газету, которая издавалась бы на средства от рекламы.

Я согласилась и, памятуя ту встречу с учителями, убедилась, что именно им нужна будет такая газета, но должна она быть бесплатной.

Первые же номера понравились читателям. Энтузиасты — авторы, мои коллеги и друзья, стали выступать в газете с актуальными темами, часть материалов писала я. Мы развозили газету по школам и училищам, получали хорошие отзывы, но мизерную прибыль. Меня это устраивало, а мою соучредительницу не очень. Ей надо было кормить семью. Она хотела, чтобы издание было только рекламное. Я сопротивлялась. Конфликта не было. Просто она открыла небольшой хозяйственный магазинчик, и ей стало неинтересно заниматься газетой.

Одной издавать было как-то непривычно, я же люблю с кем-то советоваться,

слушать и анализировать несколько мнений. Решила уговорить родного брата — большого эрудита, человека, увлекающегося историей и литературой, ветерана Великой отечественной войны, известного учёного в области холодильной промышленности, стать соучредителем. Он, несмотря на занятость и почтенный возраст (и жил он в Пушкине), был хорошим помощником в знакомстве с интересными людьми, о которых я писала, и в оценке каждого материала. Пять лет как, нет брата. После его ухода из жизни, уговорила стать соучредителем Алексея Олеговича Кожемякина — директора «Лаборатории печати» (издательства Университета технологии дизайна). Там верстается газета. Кожемякин — литератор и издатель великолепных учебных пособий и книг, талантливый организатор, собравший коллектив высоких профессионалов, всячески поддерживает «Большую переменку» и все мои начинания в поисках актуальных тем и новых рубрик. Я ему очень благодарна.

— Вы рассказали, почему она адресована учителям, и ни слова, почему и родителям...

— Знаете, я родилась в дружной ленинградской большой коммунальной квартире, где было много детей. Все наши проказы и двойки обсуждались родителями на кухне. Никогда мы не слышали, что виноват учитель. Нас убеждали, что с него надо брать пример.

И в 90-е и сейчас, когда спрашиваешь у директора школы, какие у вас проблемы, почти каждый отвечает: родители!

Уровень культуры многих родителей, к сожалению, даже у нашего коренного жителя среднего и младшего поколения, мягко выражаясь, не на высоте.

Чаще всего родителя волнует не знания, а престиж его ребёнка. Какое место он занимает в классе или в конкурсах.

Если наши родители и мы в то советское время считали, что надо всегда прислушиваться к советам учителя, поддерживать его начинания, никогда не говорить об учителе плохо в присутствии ученика, то сейчас всё наоборот.

Я не раз слышала от мамаш примерно такие фразы своим отпрыскам-ученикам: «Да не обращай на её замечания вни-

мания. Что ты переживаешь? Какая она учительница, если она... и далее разные нелестные характеристики.

А то и стервой обзовут, за якобы заниженную оценку. И начнут ребёнку рассказывать о её (или его) каких-то недостатках.

Как вам такая фраза, обращённая к классному воспитателю: «Зачем ему с классом идти к этому памятнику. Мой сын видел его по телевизору?»

Знаете, если хоть десять родителей прочтут эти мои злые слова и задумаются о себе, я буду рада. Или читают наши статьи о хороших педагогах и выдающихся людях в различных областях науки, искусства или о новых книгах, спектаклях, о выставках в музеях и заинтересуются тем, о чём мы пишем, я буду рада.

Может быть, и получают здесь ответы на те вопросы, которые их больше всего волнуют. И что-то их успокоит.

— А что вас больше всего волнует?

— Ну, как всех в нашей стране, чтобы быстрее наступил мир. И люди на Земле перестали бы убивать друг друга. Человечество должно, наконец, опомниться. Человек создан не для постоянного желания кого-то превосходить и отнимать у другого то, чего нет у тебя.

Мы созданы природой или Всевышним не для того, чтобы состязаться в уме, богатстве и отнимать что-то друг у друга. А если не получается, убивать. И для этого придумывать адское оружие. Ведь у низших существ такого нет. Понаблюдайте за мухами, комарами, они не посягают на жизнь себе подобным.

— А что всё же радует?

— Жизнь. Мой замечательный город, который моим предкам и мне дал главное: возможность жить в культуре и ценить её. А город — это значит люди.

Я недавно приехала из Абхазии. Там на юбилейных праздниках, на фестивалях и на берегу моря я познакомилась со множеством россиян из разных городов страны. Все они, кто бывал в Петербурге, очень хорошо отзывались о ленинградцах-петербуржцах. Говорят, что у нас жители вежливые и добрые.

Ну, а как же иначе?!

Замечательно по этому поводу писал Владимир Кунин: «...то, что свойственно чиновникам или внезапно разбогатевшим му**кам — безапелляционность и до идиотизма святая уверенность в том, что им позволено вкряки и вкось судить обо всём, о чём они не имеют и малейшего понятия, не должно быть свойственно нормальному Ленинградско-Петербуржскому жителю, воспитанному пусть даже не в очень трезвой и справедливой, но достаточно интеллигентной среде».

Ну как не ценить и не радоваться, что я живу в этой интеллигентной среде. Где много моих друзей, которые меня понимают и помогают мне жить и служить любимому делу! Спасибо им. Спасибо вам!

Интервью вел Кузьма НОСОВ

Большая
переменка

Соучредители издания:
Р. М. Азеран, А. О. Кожемякин.
Главный редактор —
Регина Мироновна АЗЕРАН

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу
№ регистрации ПИ № ТУ 78-02219 от 28.08.2021 г.

Газета распространяется бесплатно в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, школах, театрах, книжных магазинах, банках, в Комитете по культуре, Комитете по образованию, магазинах одежды и в местах, указанных рекламодателями.

Отпечатано в типографии
ООО «Фирма «Курьер»
196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., 63, к. 4А

Номер заказа 1542. Тираж 1500–5000 экз.
Номер подписан к печати 01.10.2023 г.
Дата выхода 06.10.2023 г.

Адрес издателя: Санкт-Петербург, Разъезжая ул., 17, кв. 16
Адрес для писем: 190000, а/я 7

Тел./факс: 764-76-28,

телефон 8-911-723-93-44,

e-mail: reginaperemka@mail.ru,

www.azeran.ru